

Не отравишься

Люк Бессон целует дракона

Новости - 2002 - 15 июля - с. 9

В прокат вышел «Поцелуй дракона» — плод сотрудничества лучшего французского режиссера 90-х Люка Бессона и самой яркой на сегодняшний день голливудской боевой звезды Джета Ли — суперпрофессиональный, практически безупречный, замечательной красоты и динамики боевик о немногословном китаец (Джет Ли), безумном французском полицейском (Чеки Карио) и падшей, но отважной американской женщине (Бриджит Фонда). Смотреть его, впрочем, довольно грустно, потому что этот фильм — прощание: если не с самим Бессоном (он скорее всего еще много снимет, а не снимет так спродюсирует), то со всем тем, за что мы Бессона любили.

Роман ВОЛОБУЕВ

Бессона мы любили за долгие тени на асфальте и устремленных ввысь опасных девушек с длинными пальцами и автоматическим оружием. За контраст между черными-пречерными историями и граничащей с приличиями светлой простотой финалов. За то еще, что из главных режиссеров 90-х он один оказался не тронут страшной болезнью синефилии. Начав работать в кино еще тинейджером, он благополучно пропустил обязательный для мастеров киноискусства период ежедневного сидения в первом ряду полупустого кинотеатра и мления над фильмами про похитителей тел и чудовище из Черной Лагуны. Чужое кино он вообще смотрел мало и от случая к случаю. Когда в конце 80-х еще не успевшие возненавидеть Бессона французские критики находили в его первых филь-

мах влияние каких-то киноклассиков, он каждый раз честно шел в видеопрокат, брал на вечер кассету и с искренним удивлением обнаруживал: надо же, действительно чем-то похоже, вот ведь как бывает. Именно благодаря своему невежеству и ненасмотренности Бессон оказался чуть в стороне и на шаг впереди большинства своих ровесников, сладко державшихся за сиську кинематографической традиции. Пока ровесники играли в цитаты, он выдумывал из головы, снимал ч/б фильмы без слов (в его первом полнометражном фильме «Последний бой» человечество поражает вирус, от которого все разучиваются говорить) и вообще вел себя так, как будто кино было придумано вчера и для него, Бессона, лично. На риторический вопрос, откуда он такой умный взялся, которым многие тогда задавались, существует вполне конкретный ответ: из моря.

Его родители, что общеизвестно, были аквалангистами. Общеизвестно также, что десяти лет от роду Бессон увидел с носа лодки дельфина, прыгнул в воду и был унесен мудрым млекопитающим в прозрачные глубины. С тех пор жил в море, на сушу выходил лишь для получения среднего образования, собиравшись стать ихтиологом и если не побить, то хотя бы повторить рекорд великого ныряльщика Жака Майоля, нырнувшего без акваланга на глубину 92 метра и, что еще более удивительно, вынырнувшего после этого на поверхность. В 17 лет море выбросило Бессона на берег: первое, что он услышал, придя в себя в реанимационном отделении, были слова врача: «Молодой человек, вы больше никогда не будете нырять». Во время приступа кессонной болезни, когда при подъеме с глубины от перепада давления вскипает кровь, пузырек кислорода повредил оптический нерв: после следующего погружения у него были хорошие шансы ослепнуть.

Таким ихтиандром, в глаза не видевшим «Касабланку» и 100 других, обязательных к просмотру фильмов, приговоренным против воли к сухопутному существованию, Бессон и пришел в кино. Он с самого начала полагался лишь на свою персональную коробочку с наблюдениями и воспоминани-

ями о странных событиях. Скажем, о том, как в начале 80-х случайно встретил на улице чистильщика. Шел домой с работы, вдруг видит — крепкий мужик лет 50, коротко стриженный, стоит в тени эстакады, ждет кого-то.

Лето, жара, а он в демисезонном пальто и вязаной шапочке, и в руке у него — огромный чемодан. Бессон втянул голову в плечи и быстро прошел мимо: как потом объяснял, он сразу понял, что перед ним убийца, а в чемодане наверняка были бутылки с кислотой, в которой тот растворял свои жертвы.

Во Франции все до сих пор ждут, когда Бессон упадет. В 1995-м во время трансляции церемонии вручения «Сезара» («Леон» шел по всем главным номинациям, но не получил ничего) оператор навел камеру прямо в лицо ему, и на протяжении нескольких минут страна смотрела, как наглец и везунчик плачет от обиды. Но в конце концов он всех победил. Сегодня Бессон — идеолог и финансист французского Сопротивления голливудской культурной экспансии, суперуспешный продюсер и владелец самой современной в Европе киностудии.

Последние пять лет он пишет ловкие сценарии, которые под его присмотром ставят молодые режиссеры-дебютанты. «Поцелуй дракона» примечателен тем, что в

Джет Ли — китайский спасатель

нем Бессон собственными руками сделал то, над чем долго и безрезультатно билось другое: разобрал на кусочки свой хваленый непотворимый стиль и собрал его обратно, но уже в пригодном для точного производства варианте. Мертвец, палящий в стенку из

двух автоматов («Скажи, что я поднимаюсь»), плывущая слева направо камера, девичий взгляд исподлобья: оказалось, это просто — взять все, чем бредил 15 лет, и сделать из этого набор для быстрой сборки. Теперь студия Бессона будет выпускать по гри-четыре

«Никиты» в год, вырученные деньги пускать в оборот и так лет через 10 побьет-таки Голливуд его же собственным оружием, купит на корню Warner Bros. и установит там в фойе большой мраморный бюст главного французского режиссера. Добро победит зло.

Великий ныряльщик Жак Майоль, человек-дельфин и прототип героя Жан-Марка Барра в «Голубой бездне», три недели назад повесился в своем доме на берегу Средиземного моря. А теперь, Матильда, будь умницей, иди и поцелуй дракона.